

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ*

Наталья Николаевна ЯШАЛОВА ^а, Илья Леонидович РЯБКОВ ^б

^а доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и управления бизнес-школы,
Череповецкий государственный университет (ЧГУ),
Череповец, Российская Федерация
natalij2005@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7279-314>
SPIN-код: 1885-2890

^б аспирант бизнес-школы,
Череповецкий государственный университет (ЧГУ),
Череповец, Российская Федерация
il.ryabkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3097-0211>
SPIN-код: 8287-4396

* Ответственный автор

История статьи:

Reg. № 302/2020
Получена 21.05.2020
Получена в
доработанном виде
11.06.2020
Одобрена 30.06.2020
Доступна онлайн
28.08.2020

УДК 338.45

JEL: L11, L13, L53, L61

Ключевые слова:

черная металлургия,
производство стали,
металлургическое
предприятие, экспорт,
экономическая
безопасность

Аннотация

Предмет. Тенденции развития крупнейших металлургических компаний Российской Федерации.

Цели. Отраслевой анализ производственно-экономической деятельности крупнейших отечественных предприятий черной металлургии.

Методология. Применялись методы сравнительного и системного анализа, а также графические и статистические методы обработки данных.

Результаты. Представлен анализ основных производственных и экономических показателей ведущих металлопроизводителей Российской Федерации – ПАО «НЛМК», ПАО «Северсталь», ПАО «ММК», ПАО «ЕВРАЗ». Выявлены их современное состояние и ключевые тенденции развития.

Выводы. Крупнейшие российские металлургические компании сталкиваются с серьезными вызовами как на внутреннем рынке сбыта черных металлов, так и на внешних. Особенно острыми являются конкурентные взаимодействия на внутреннем рынке по цене реализации металлопроката и доле присутствия. Угроза снижения поставок на экспортные рынки сбыта также является одной из значимых для российских металлопроизводителей. Следствиями ее могут стать недостаточный уровень загрузки производства, потенциальная потеря дополнительной прибыли. На экспорт в основном реализуются полуфабрикаты и горячекатаный плоский прокат – продукция низких переделов. Продукция с высокой добавленной стоимостью поставляется, как правило, на внутренний рынок.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-310-90004.

Для цитирования: Яшалова Н.Н., Рябков И.Л. Анализ производственных и экономических показателей крупнейших российских предприятий черной металлургии // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2020. – Т. 19, № 8. – С. 1531 – 1550.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.8.1531>

Производство черных металлов является основой функционирования большинства капиталоемких видов экономической деятельности в промышленности: строительства жилых и промышленных/коммерческих зданий, автомобилестроения, транспортного машиностроения, тяжелого машиностроения и приборостроения, строительства судов, авиации, строительства нефте- и газопроводов, линий электропередачи, обеспечения нужд оборонно-промышленного комплекса [1–3].

Закономерно, что в Российской Федерации вместе с общим ростом экономики происходит и рост производства стали [4]. На протяжении последних десятилетий сохраняется тенденция, выраженная в том, что примерно 80% мирового производства стали базируется всего лишь в десяти странах мира. Традиционно Российская Федерация входит в число стран с наибольшим валовым производством стали. В составе СССР в 1975–1991 гг. Российская Федерация была мировым лидером по этому показателю. На современном этапе развития (2010–2019 гг.) Россия занимает пятую-шестую строчки в рейтинге стран – лидеров по производству стали. Рейтинг возглавляют Китай, Индия, Япония, США, Южная Корея, у которых доля в мировом производстве стали составляла в 2019 г. 51,1%, 6%, 5,7%, 4,8%, 4% соответственно¹. На долю Китая в 2019 г. приходилась приблизительно половина всей произведенной стали (для сравнения – в 2010 г. доля Китая в мировом производстве стали составляла 44,6%). Именно взрывообразный рост производства стали в Китае оказывает в настоящее время решающее влияние на рынок стали и металлопроката [5].

Рост абсолютных объемов производства стали в мире и его неоднородный характер влекут за собой усиление конкуренции за экспортные рынки, потерю удельной доли на рынке. Для российской металлургии показателен тот факт, что за 2016–2018 гг. (рис. 1) все компании, входящие в рейтинг топ-50 мировых лидеров по производству стали, снизили как свой удельный вес, так и уступили места в рейтинге. В настоящее время четыре крупных российских корпорации, производящие сталь и металлопрокат, входят в этот рейтинг:

- ПАО «НЛМК» с входящими в него Новолипецким металлургическим комбинатом (Липецкая область), заводами ВИЗ-Сталь (Екатеринбург), НЛМК-Калуга (Калужская область) и НЛМК-Урал (Свердловская область);
- ПАО «Северсталь» с входящими в него Череповецким металлургическим комбинатом (Вологодская область) и Ижорским трубным заводом (Санкт-Петербург);

¹ Worldsteel Steel Statistical Yearbook.

URL: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>

- ПАО «ММК» с входящими в него Магнитогорским металлургическим комбинатом (Челябинская область) и Лысьвенским металлургическим заводом (Пензенская область);
- ПАО «ЕВРАЗ» с входящими в него Объединенным Западно-Сибирским (Новокузнецк) и Нижнетагильским металлургическими комбинатами (Свердловская область).

Особенностями металлургического производства являются крайняя ресурсозависимость, неразрывная связанность с местами добычи и производства сырья (угля и железной руды), транспортными магистралями, регионами сбыта готовой продукции [6, 7]. Эти особенности обусловлены как экономической эффективностью производства, так и защитой предприятий от угрозы дефицита сырья. Для минимизации транспортных издержек по доставке сырья и готовой продукции крупные металлургические комбинаты наиболее часто располагаются либо вблизи сырьевой базы (ПАО «ММК», ПАО «ЕВРАЗ») или же на равном удалении от центров добычи сырья и потребления металлопроката (ПАО «Северсталь»).

На территории Российской Федерации сложилось три региона производства черных металлов – на территории Европейской части страны, в Уральском и Сибирском федеральных округах. В каждом из регионов присутствуют сырьевые и производственные базы, разные по масштабу. Начиная с 1990-х гг. крупные металлопроизводители консолидируют под непосредственное управление сырьевые предприятия, тем самым нивелируя угрозу сырьевой недообеспеченности, снижая себестоимость производства стали [8, 9].

Металлургические предприятия, расположенные на Европейской части России, обладают наиболее удачным расположением, исходя из близости:

- железорудных месторождений (на юге – в Курской, Белгородской, Орловской областях, на севере – в Мурманской области и Республике Карелия);
- угольных бассейнов (на юге – в Ростовской области, на севере – в Республике Коми);
- крупных центров металлопотребления четырех федеральных округов.

Являясь вертикально интегрированными компаниями, ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК» имеют в составе своих активов дивизионы ресурсных предприятий, что позволяет им практически полностью обеспечить выплавку чугуна собственным сырьем. Столь высокий процент ресурсообеспеченности, а также длительный прогнозируемый срок функционирования ресурсных активов (до 20–30 лет) снимает ряд угроз экономической безопасности. Сокращение затрат на добычу

сырья и транспортные расходы положительно сказываются на себестоимости готовой продукции [10].

Компании, чьи металлургические мощности расположены на Урале и в Западной Сибири, имеют логистические и ресурсные трудности. К примеру, ПАО «ЕВРАЗ» вынуждено перевозить большие объемы сырья от мест добычи (Свердловская область, Республика Тыва) к производствам на дальние расстояния. В дополнение к этому металлургические активы, расположенные в Кемеровской области, ограничены в поставках проката в Центральный федеральный округ из-за большого транспортного плеча. Проблемой же ПАО «ММК» является слабая обеспеченность собственным сырьем (не более 20% от нужд). Это создает угрозу экономической безопасности ввиду необходимости закупки сырья у сторонних или даже иностранных поставщиков [11–13]. Краткая характеристика и сравнение объектов исследования по базовым показателям эффективности представлены в *табл. 1*.

Для рассмотрения результатов производственно-сбытовой деятельности компаний необходимо проанализировать статистические данные по объемам производства и продаж проката по различным направлениям, а также ценовым трендам. Динамика производства товарного металлопроката в Российской Федерации (*рис. 2*) показывает, что за 2010–2018 гг. выпуск увеличился на 15%. Основной рост производства пришелся на период посткризисного восстановления экономики в 2010–2014 гг., начиная с 2015 г. объем производства практически не меняется. Стоит отметить, что зафиксированный рост преимущественно произошел из-за положительной динамики производства плоского и сортового проката. Объем производства трубного проката вырос на треть, но в абсолютном выражении изменился менее значительно с поступательной тенденцией роста.

В целях более детального анализа рассмотрим статистические данные по долям, приходящимся на крупнейших металлопроизводителей (*рис. 3*). Расчет долей производился по данным производства стали как универсального продукта, объемы производства которого показательны для всех компаний. Данные отражают специфическую для металлургии концентрацию ресурсов, производственных мощностей и финансов. Доля выплавки стали, приходящаяся на лидирующие компании, составляет 70%, что также говорит о высоких барьерах на входе в отрасль и высокой угрозе вытеснения мелких рыночных игроков.

Ведущую позицию по доле производства стали на внутреннем рынке из четырех рассматриваемых объектов исследования занимает ПАО «НЛМК» (20,7% в 2019 г.). Значительно более высокие объемы производства стали этой компании объясняются необходимостью снабжать зарубежные активы полуфабрикатами для прокатных мощностей. Поскольку себестоимость выплавки стали на российских активах заметно ниже, чем в Европе и Северной Америке, компании выгодно экспортировать объемы стали, несмотря на дополнительные логистические расходы [14, 15]. В течение четырех лет с 2015 г. доля выплавки стали ПАО «НЛМК»

неуклонно росла (до 23% в 2018 г.), но кризис спроса в Европе в 2019 г. снизил потребность в экспортных полуфабрикатах, что сказалось на объеме производства стали. Также снижению объема выплавки стали способствовала авария на доменной печи № 6 в июне 2019 г.

Доля трех остальных компаний в 2019 г. уравнилась и составила 16–17%. На протяжении 2015–2019 гг. динамика доли выплавки стали этих компаний менялась незначительно. Снижение доли ПАО «ММК» в 2019 г. было вызвано в числе прочих причин серьезным пожаром в цехе углеподготовки. Продажа завода по производству сортового проката в Балаково (июль 2019 г.), на площадке которого осуществлялась выплавка стали, также выразилась в снижении доли ПАО «Северсталь».

Важным аспектом рассмотрения производственной составляющей деятельности ведущих металлургических компаний является анализ структуры производства товарной продукции (полуфабрикатов и металлопроката). Традиционно около четверти объема товарного металлопроката приходится на полуфабрикаты, а еще примерно 40% – на низкомаржинальный горячекатаный листовой прокат, сортовой и фасонный прокат (рис. 4). Как правило, прокат, относящийся к категории низкомаржинального, реализуется либо для дальнейшей переработки мелким переработчиком, либо предприятиям строительной отрасли.

Более приоритетными видами металлопроката для производства являются виды, относящиеся к HVA-продукции (продукции с высокой добавленной стоимостью), которой соответствуют:

- толстолистовой горячекатаный прокат, поставляемый для железнодорожного, подъемно-транспортного и энергетического машиностроения, судостроения, производства ответственных металлоконструкций, строительных и нефтегазовых труб;
- холоднокатаный прокат, поставляемый для производства корпусов техники, кузовов автотранспорта, станков и машин, ответственных строительных конструкций, труб, электротехнического оборудования;
- прокат с оцинкованным и полимерным покрытием, реализуемый для производства бытовой техники, автотранспорта, в строительную сферу, компаниям-металлотрейдерам и переработчикам;
- трубный прокат для строительной и нефтегазовой отраслей.

Производство этих, зачастую уникальных, видов металлопроката в нормальных рыночных условиях может принести гораздо более высокий уровень маржи. Однако в силу технологической сложности и ограниченности рынков сбыта HVA-продукции ее доля занимает только треть от общего производства металлопроката.

При рассмотрении структуры производства отдельных предприятий (их российских активов) можно отметить, что на протяжении 2015–2019 гг. все ведущие компании сохранили преимущественную долю низкомаржинальной продукции. В большей степени эту стратегию можно объяснить возможностью продаж таких видов продукции на экспорт и поддержания за этот счет загрузки мощностей.

Важным показателем, характеризующим эффективность производственно-сбытовых, а также маркетинговых процессов компании, является динамика цен на металлопрокат на внутреннем рынке. Именно в цене готовой продукции, помимо понесенных предприятием затрат и нормы прибыли, выражается доверие потребителей к ее качеству, оперативности поставки, клиентоориентированности [16].

При сравнении отпускных цен на металлопрокат важно максимально исключить влияние портфелей заказов производителей, различающихся по сортаменту проката и регионам реализации. Рассмотрение ценового эффекта производственно-сбытовой деятельности уместно проводить на примере стоимости базового сортамента проката (*рис. 5, 6*) на инкотермс-условии EXW (франко-завод).

Необходимо отметить, что в 2015–2018 гг. под действием динамики мировых цен на сталь, растущего металлоемкого спроса на внутреннем рынке, восстановления экономической активности потребляющих отраслей, цены на металлопрокат выросли от 25 до 60% в зависимости от вида продукции. Наибольший рост цен продемонстрировали низкомаржинальные виды продукции (сортовой и горячекатаный тонкий листовой прокат), характеризующиеся максимальными объемами спроса в строительной отрасли. Особенности ценовых рядов производителей являются их схожая динамика роста и зависимость абсолютного уровня цен от территориальной удаленности производственной площадки и центров металлопотребления. Однако уже в 2019 г. наблюдалось общее падение цен на внутреннем рынке, причем из-за снижающегося спроса некоторые комбинаты были вынуждены идти на более значительные ценовые уступки потребителям для поддержания загрузки производственных мощностей.

Динамика ценовых рядов проката с высокой добавленной стоимостью имеет тенденции меньших спредов между ценами производителей, зависимости цен от лояльности постоянных клиентов, эффекта от заключаемых долгосрочных соглашений.

Анализ соотношения поставок российских производителей на внутренний и экспортные рынки показывает, что существуют массово экспортируемые виды проката. Максимальные объемы продаж на экспорт составляют поставки полуфабрикатов (~100%) и горячекатаного тонкого рулона (~55%). Это объясняется востребованностью металлопроката низких переделов в странах Европейского союза, Ближнего Востока и поставками полуфабрикатов на зарубежные активы

компаний. В свою очередь виды металлопроката с высокой добавленной стоимостью, трубный, рельсовый и сортовой прокат (*рис. 7* – ПАО «Северсталь», *рис. 8* – ПАО «НЛМК», *рис. 9* – ПАО «ММК», *рис. 10* – ПАО «ЕВРАЗ») преимущественно поставляются на внутренний рынок. Стоит отметить, что основными направлениями экспорта этих видов продукции являются страны СНГ и ближнего зарубежья. Экспорт в страны Европы осложнен достаточным количеством собственного объема производства в этом регионе и существующими торговыми ограничениями (антидемпинговые пошлины, квотирование объемов поставок, повышение требований к сертификации и экологическим нормативам проката). В среднем по рассматриваемым компаниям 19% произведенного проката с высокой добавленной стоимостью было экспортировано из Российской Федерации. Следовательно, угроза потери экспортных рынков сбыта является значимой для российских производителей.

Уровень экономической безопасности предприятия также зависит от обеспеченности финансовыми ресурсами, эффективности их использования, платежеспособности. Эффективность производственной и финансовой деятельности компаний характеризуют текущие финансово-экономические показатели (*табл. 2*). Мониторинг финансово-экономических показателей предприятия позволяет идентифицировать угрозы, которые ухудшают состояние его экономической безопасности и в перспективе могут привести к банкротству.

Для анализируемых компаний общей тенденцией стал значительный рост выручки в 2017–2018 гг., связанный с положительной рыночной конъюнктурой (мировые и внутренние цены на прокат имели максимальные значения за пять лет). Также важным фактором роста выручки для компаний стало эффективное управление портфелем заказов, позволившее продавать большую долю металлопроката на премиальные рынки. В 2019 г. из-за снижения цен на сталь выручка всех металлопроизводителей упала на 5–13%.

Аналогичной общей тенденцией стал рост себестоимости производства по причине удорожания железорудного сырья и лома в 2017 г. Однако ПАО «ММК» и ПАО «Северсталь» в дальнейшем более эффективно работали над сокращением затрат, что позволило им максимально удержать или снизить валовую себестоимость.

Коммерческие и управленческие расходы в рассматриваемом периоде имели слабую тенденцию к росту. С ростом выручки от реализации металлопроката закономерно росла и прибыль до налогообложения. Для рассматриваемых компаний (кроме ПАО «ЕВРАЗ») прибыль до налогообложения в процентном соотношении превышала другие доходы/расходы, что говорит о надежном положении и эффективной управленческой политике.

Налоговые платежи за 2015–2019 гг. взимались из прибыли акционерных обществ по номинальной ставке 20%. Однако эффективная ставка налогообложения (доля

налоговых платежей от прибыли до налогообложения) для всех предприятий отличается от номинальной. Доля налоговых отчислений ПАО «НЛМК» и ПАО «ММК» превышает номинальную ставку и составляет 22 и 23 % соответственно. В то же время доля налоговых платежей ПАО «Северсталь» в среднем за пять лет составляет 18%. В условиях неустойчивой финансовой ситуации в ПАО «ЕВРАЗ» его налоговые отчисления составляли значительную долю от прибыли (в среднем 45%), что говорит о высокой налоговой нагрузке и потенциальной угрозе снижения чистой прибыли.

В рассматриваемом периоде исследуемые компании показывали высокую доходность основной деятельности, причем по показателю EBITDA результаты были одними из лучших в мире. Лидером по рентабельности среди российских металлопроизводителей является ПАО «Северсталь», чья средняя доходность за пять лет составила 34%.

Таким образом, в исследовании проведен анализ современного состояния крупнейших российских предприятий черной металлургии. От их успешной деятельности существенно зависит функционирование и развитие металлопотребляющих отраслей народного хозяйства. Черная металлургия активно вовлечена в международную торговлю, от результатов которой зависит ситуация в отрасли. В связи с этим вопрос формирования и реализации конкурентных преимуществ в металлургической отрасли является основным при разработке долгосрочных стратегий развития компаний.

Таблица 1**Краткая характеристика и ключевые показатели эффективности крупнейших российских компаний-металлопроизводителей (2018–2019 гг.)****Table 1****Brief description and key performance indicators of the largest Russian metal manufacturing companies (2018–2019)**

Показатель	ПАО «НЛМК»	ПАО «ММК»	ПАО «Северсталь»	ПАО «ЕВРАЗ»
Год основания / год начала эксплуатации основных активов	1993 / 1934 (НЛМК)	1992 / 1932 (ММК)	1993 / 1955 (ЧерМК)	1992 / 1931 (НКМК)
Мажоритарные акционеры	Лисин В.С. (84%)	Рашинов В.Ф (84%)	Мордашов А.А. (77%)	Абрамович Р.А. (29%), Абрамов А.Г. (19%)
Типы предприятий, входящих в компанию	Добыча руды и угля, производство агломерата и кокса, производство чугуна, стали и металлопроката, сервисные металлоцентры, дистрибьюторские сети			
Принадлежность к металлургическому региону	Центральный	Уральский	Центральный	Сибирский
Степень обеспеченности собственным металлургическим сырьем	Практически полная	Слабая (меньше 20%)	Очень высокая (выше 85%)	Практически полная
Основные виды производимого металлопроката	Полуфабрикаты, плоский прокат, сортовой прокат, динамная сталь	Плоский прокат, прокат с покрытием, сортовой прокат	Полуфабрикаты, плоский прокат, сортовой прокат, трубный прокат	Полуфабрикаты, сортовой прокат, рельсовый прокат
Загрузка сталелитейных мощностей, %	99	94	98	99
Наличие зарубежных производственных металлургических активов	Да	Да	Нет	Да
Доля продаж проката из РФ на рынки сбыта, %	46 – рынок РФ / 54 – экспорт	76 – рынок РФ / 24 – экспорт	71 – рынок РФ / 29 – экспорт	41 – рынок РФ / 59 – экспорт
Выручка, млн долл. США	10 554	7 566	8 157	11 905
Рентабельность EBITDA margin, %	24%	23,8%	34,4%	21,8%
Чистая прибыль, млн долл. США	1 339	856	1 767	365
Чистый долг, млн долл.	1 786	235	1 683	3 445
Инвестиции в основные средства, млн долл. США	1 080	830	1 200	762
Численность персонала, тыс. чел.	52,8	17,8	50,7	71,2
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб./чел.	64,5	61,5	70,02	80,5
LTIFR	0,86	2,68	0,61	2,04
Затраты на природоохранную деятельность, млн долл. США	202	47,9	58,7	28,8

Источник: Годовые публичные отчеты компаний.URL: <https://nlmk.com>, <http://mmk.ru>, <https://www.severstal.com>, <https://www.evraz.com>*Source:* Annual public reports of companies.URL: <https://nlmk.com>; <http://mmk.ru>; <https://www.severstal.com>; <https://www.evraz.com>

Таблица 2**Финансово-экономические показатели эффективности деятельности крупнейших российских предприятий черной металлургии в 2015–2019 гг.****Table 2****Financial and economic performance indicators of the largest Russian iron and steel industry enterprises in 2015–2019**

Компания	Динамика финансово-экономических показателей деятельности				
	2015	2016	2017	2018	2019
Выручка от продаж, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	8 008	7 636	10 006	12 046	10 554
ПАО «ММК»	5 839	5 630	7 546	8 214	7 566
ПАО «Северсталь»	6 396	5 916	7 848	8 580	8 157
ПАО «ЕВРАЗ»	8 767	7 713	10 827	12 836	11 905
Себестоимость продукции, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	(5 496)	(5 074)	(6 798)	(7 680)	(7 303)
ПАО «ММК»	(5 839)	(5 630)	(7 546)	(5 531)	(5 512)
ПАО «Северсталь»	(3 810)	(3 573)	(4 735)	(4 918)	(4 908)
ПАО «ЕВРАЗ»	(6 595)	(5 521)	(7 485)	(8 011)	(8 273)
Коммерческие и управленческие расходы, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	(1 125)	(1 074)	(1 236)	(1 354)	(1 249)
ПАО «ММК»	(669)	(351)	(823)	(850)	(780)
ПАО «Северсталь»	(883)	(826)	(951)	(955)	(922)
ПАО «ЕВРАЗ»	(2 196)	(1 729)	(1 356)	(1 297)	(2 415)
Прибыль (убыток) до налогообложения, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	1 321	1 173	1 823	2 729	1 794
ПАО «ММК»	613	1 342	1 495	1 775	1 095
ПАО «Северсталь»	722	1 717	1 764	2 519	2 232
ПАО «ЕВРАЗ»	(707)	(92)	1 155	3 201	902
Налоговые платежи, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	(353)	(233)	(372)	(486)	(453)
ПАО «ММК»	(192)	(231)	(306)	(458)	(239)
ПАО «Северсталь»	(160)	(97)	(409)	(468)	(465)
ПАО «ЕВРАЗ»	(12)	(96)	(396)	(731)	(537)
Чистая прибыль (убыток), млн долл.					
ПАО «НЛМК»	968	939	1 452	2 243	1 341
ПАО «ММК»	421	1 111	1 189	1 317	856
ПАО «Северсталь»	603	1 620	1 355	2 051	1 767
ПАО «ЕВРАЗ»	(719)	(188)	759	2 470	365
Прибыль до налогообложения, выплат процентов, износа и амортизации (ЕБИТДА), млн долл.					
ПАО «НЛМК»	1 900	1 900	2 700	3 600	2 600
ПАО «ММК»	1 668	1 641	2 032	2 418	1 797
ПАО «Северсталь»	2 096	1 911	2 577	3 142	2 805
ПАО «ЕВРАЗ»	1 438	1 542	2 624	3 777	2 601
Рентабельность по ЕБИТДА, %					
ПАО «НЛМК»	24	25	26	30	24
ПАО «ММК»	29	29	27	29	24
ПАО «Северсталь»	33	32	33	37	34
ПАО «ЕВРАЗ»	16	20	24	29	22
Инвестиции в приобретение основных средств, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	(595)	(559)	(592)	(680)	(1 080)
ПАО «ММК»	(348)	(463)	(664)	(860)	(833)
ПАО «Северсталь»	(412)	(494)	(560)	(653)	(1 157)
ПАО «ЕВРАЗ»	(423)	(382)	(595)	(521)	(762)
Свободный денежный поток (FCF), млн долл.					
ПАО «НЛМК»	992	1 092	1 265	2 027	1 523
ПАО «ММК»	1 008	728	694	1 027	882
ПАО «Северсталь»	1 552	1 021	1 393	1 601	1 099
ПАО «ЕВРАЗ»	799	659	1 322	1 940	1 456

Капитал компаний, относимый на акционеров на 31 декабря учетного года, млн. долл.					
ПАО «НЛМК»	5 137	6 310	6 646	5 834	5 947
ПАО «ММК»	3 320	4 711	5 497	5 009	5 519
ПАО «Северсталь»	2 268	3 041	3 398	2 879	3 478
ПАО «ЕВРАЗ»	269	677	2 026	1 938	1 928
Дивиденды уплаченные, млн долл.					
ПАО «НЛМК»	(395)	(583)	(1 285)	(1 890)	(2 120)
ПАО «ММК»	(103)	(180)	(413)	(833)	(907)
ПАО «Северсталь»	(723)	(921)	(1 530)	(1 971)	(1 574)
ПАО «ЕВРАЗ»	0	0	(430)	(1 556)	(1 086)
Совокупный доход (убыток) акционеров за календарный год (TSR), %					
ПАО «НЛМК»	0	92	40	20	2
ПАО «ММК»	50	112	24	7	12
ПАО «Северсталь»	5	65	8	26	3
ПАО «ЕВРАЗ»	(63)	258	67	34	(29)

Источник: Годовые публичные отчеты компаний.

URL: <https://nlmk.com>, <http://mmk.ru>, <https://www.severstal.com>, <https://www.evraz.com>

Source: Annual public reports of companies.

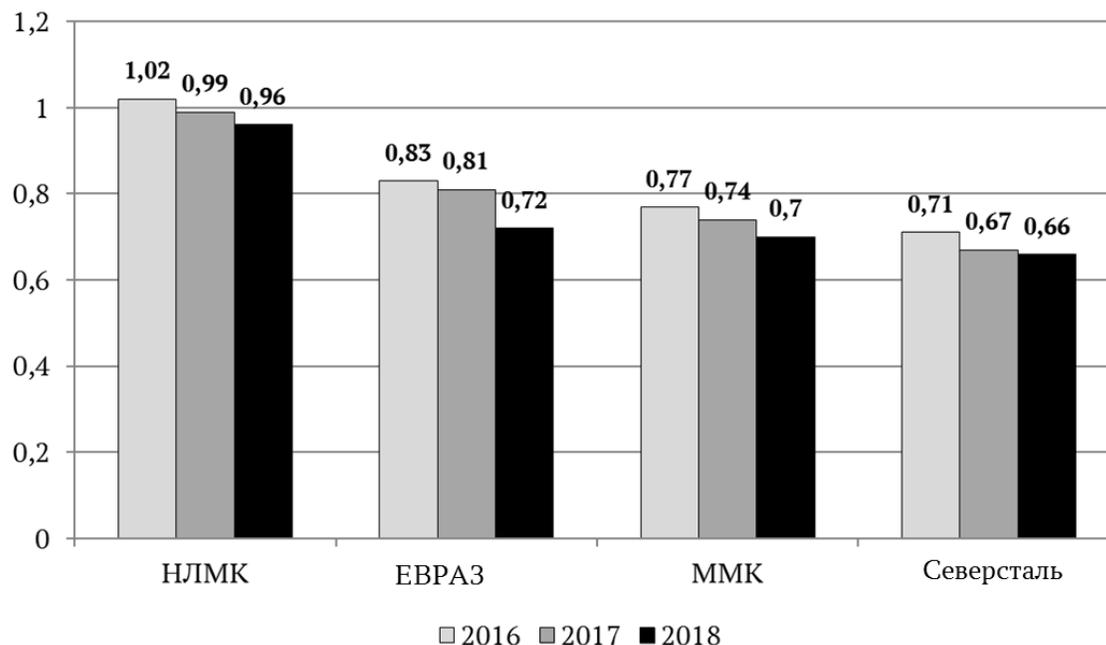
URL: <https://nlmk.com>; <http://mmk.ru>; <https://www.severstal.com>; <https://www.evraz.com>

Рисунок 1

Удельный вес российских производителей черных металлов в мировом производстве стали и их рейтинг в списке топ-50 крупнейших металлургических компаний в 2016–2018 гг., %

Figure 1

The share of Russian iron and steel industry producers in the global steel production, their rating in Top 50 largest metallurgical companies in 2016–2018, percentage

Источник: Steel Statistical Yearbook.

URL: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>

Source: Steel Statistical Yearbook.

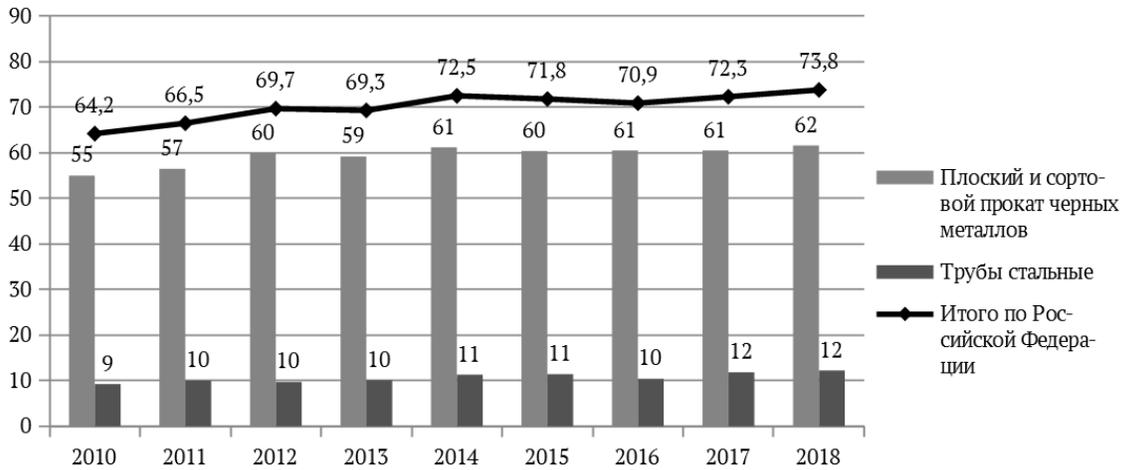
URL: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>

Рисунок 2

Объемы производства металлопроката по укрупненным группам в Российской Федерации за 2010–2018 гг., млн т

Figure 2

Rolled metal production by enlarged group in the Russian Federation for 2010–2018, million tonne

Источник: Производство основных видов продукции в натуральном выражении.

URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial

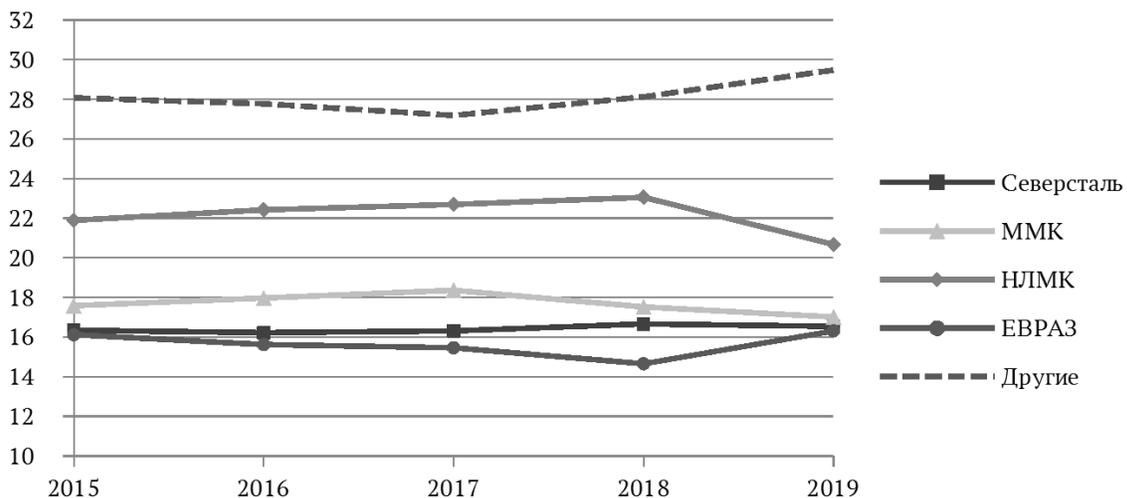
Source: Basic product in kind. URL: https://www.gks.ru/enterprise_industrial

Рисунок 3

Распределение долей в производстве стали между крупнейшими предприятиями Российской Федерации в 2015–2019 гг., %

Figure 3

Distribution of shares in steel production among the largest enterprises of the Russian Federation in 2015–2019, percentage

Источник: Данные Центра раскрытия корпоративной информации.

URL: <http://www.e-disclosure.ru>

Source: The Corporate Disclosure Center data.

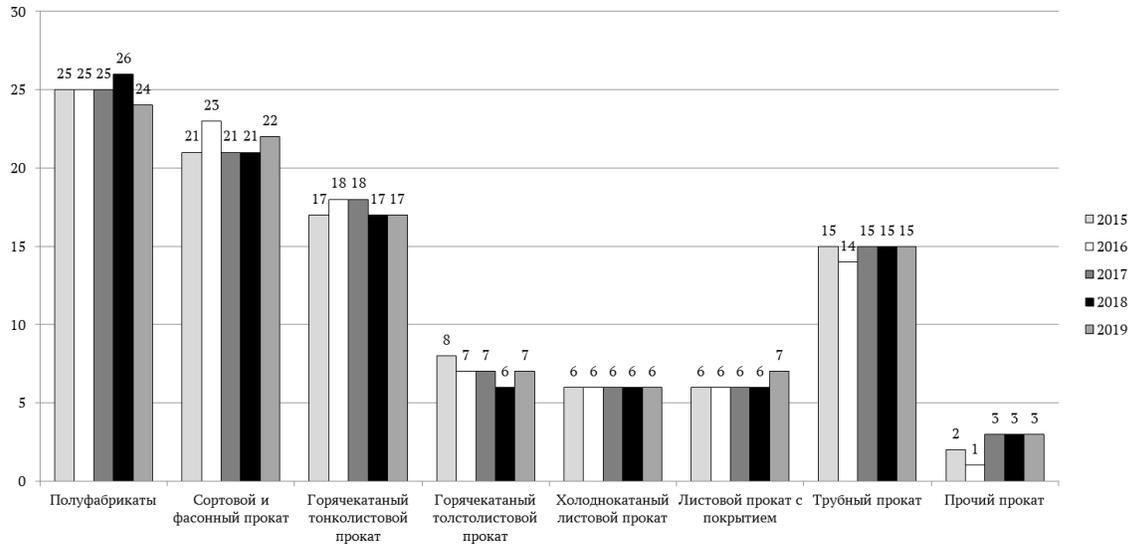
URL: <http://www.e-disclosure.ru>

Рисунок 4

Распределение долей производства металлопроката по видам в Российской Федерации в 2015–2019 гг., %

Figure 4

Distribution of shares of rolled metal production by type in the Russian Federation in 2015–2019, percentage

Источник: Данные Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru>

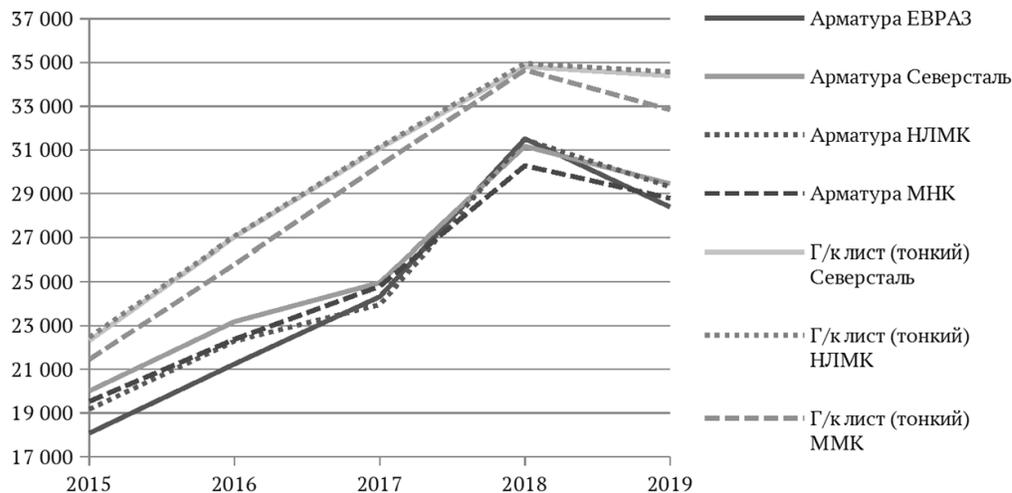
Source: The Corporate Disclosure Center data. URL: <http://www.e-disclosure.ru>

Рисунок 5

Динамика цен предложения на низкомаржинальный металлопрокат (базовый сортament) – арматуру и горячекатаный тонколистовой прокат – для российского рынка на базе EXW, руб./т без НДС

Figure 5

Trends in the supply price for low-margin rolled metal (standard products) – bar products and thin hot-rolled products – for the Russian market (EXW), RUB per tonne, net of VAT

Источник: Данные Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru>

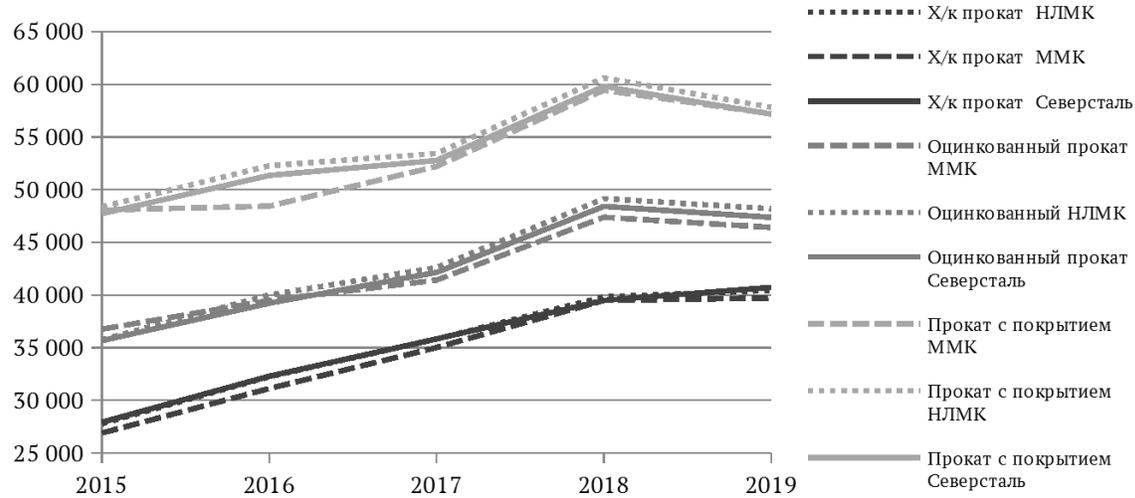
Source: The Corporate Disclosure Center data. URL: <http://www.e-disclosure.ru>

Рисунок 6

Динамика цен предложения на металлопрокат с высокой добавленной стоимостью (базовый сортament) – прокат холоднокатанный, оцинкованный и с полимерным покрытием – для российского рынка на базе EXW, руб./т без НДС

Figure 6

Trends in the supply price for high-value-added rolled metal (standard products) – galvanized polymer-coated cold-rolled product – for the Russian market (EXW), RUB per tonne, net of VAT

Источник: Данные Центра раскрытия корпоративной информации. URL: <http://www.e-disclosure.ru>

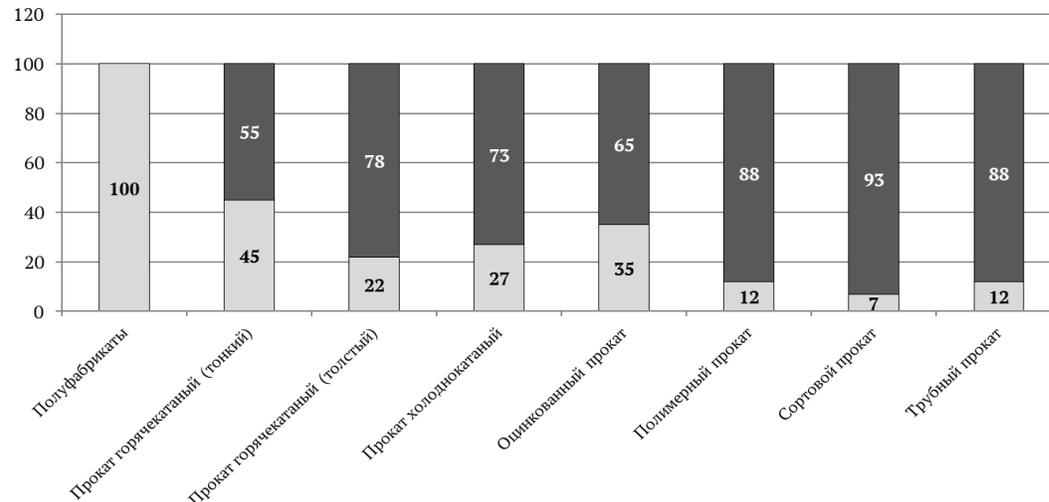
Source: The Corporate Disclosure Center data. URL: <http://www.e-disclosure.ru>

Рисунок 7

Объемное соотношение поставок металлопроката между внутренним и экспортным рынками для ПАО «Северсталь» в 2015–2019 гг., %

Figure 7

Volume ratio of rolled metal supplies in the domestic and export markets for PAO Severstal in 2015–2019, percentage

Источник: Годовые публичные отчеты. URL: <https://www.severstal.com>

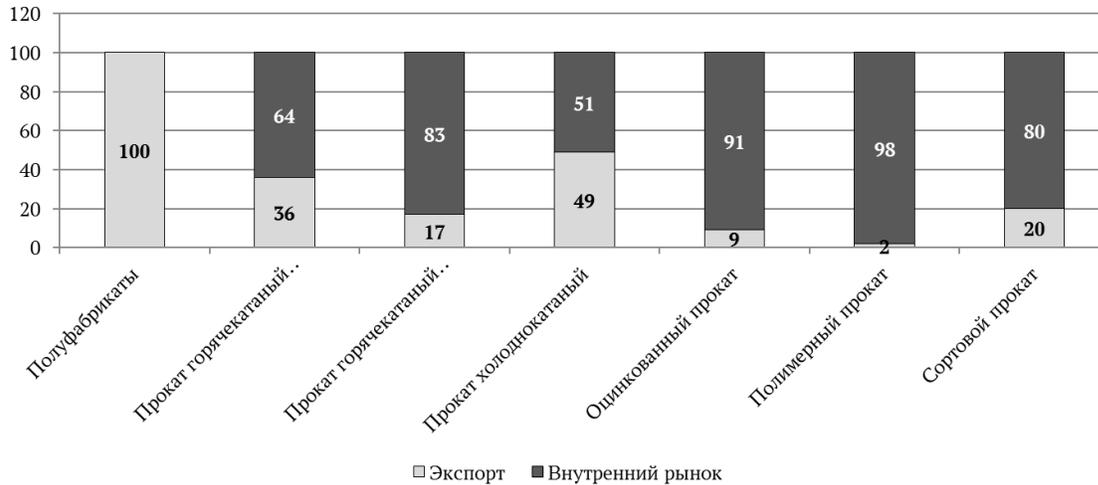
Source: Annual public reports. URL: <https://www.severstal.com>

Рисунок 8

Объемное соотношение поставок металлопроката между внутренним и экспортными рынками для ПАО «НЛМК» в 2015–2019 гг., %

Figure 8

Volume ratio of rolled metal supplies in the domestic and export markets for PAO NLMK in 2015–2019, percentage

Источник: Годовые публичные отчеты. URL: <https://nlmk.com>

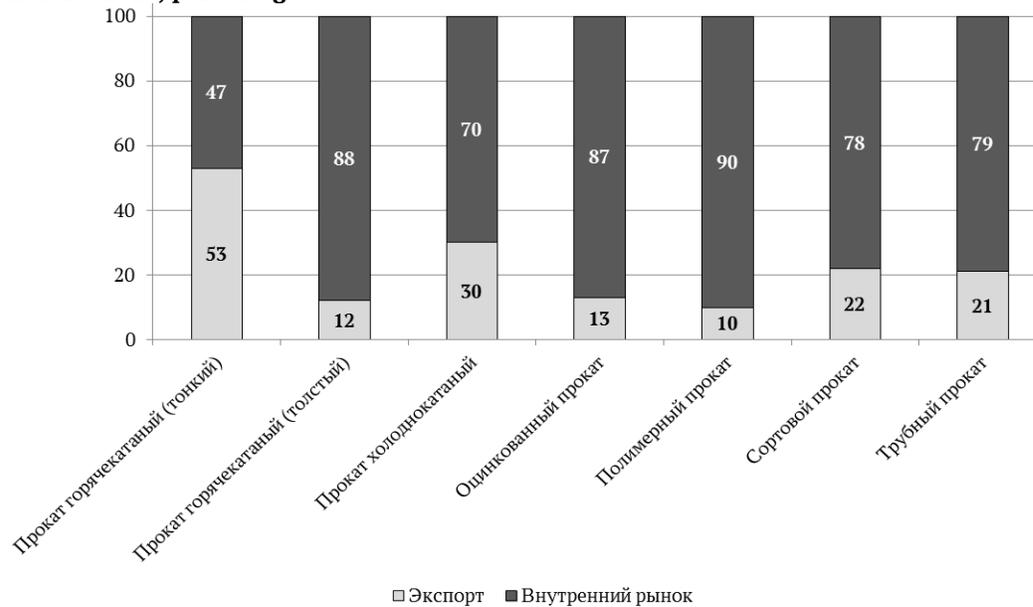
Source: Annual public reports. URL: <https://nlmk.com>

Рисунок 9

Объемное соотношение поставок металлопроката между внутренним и экспортными рынками для ПАО «ММК» в 2015–2019 гг., %

Figure 9

Volume ratio of rolled metal supplies in the domestic and export markets for PAO MMK in 2015–2019, percentage

Источник: Годовые публичные отчеты. URL: <http://mmk.ru>

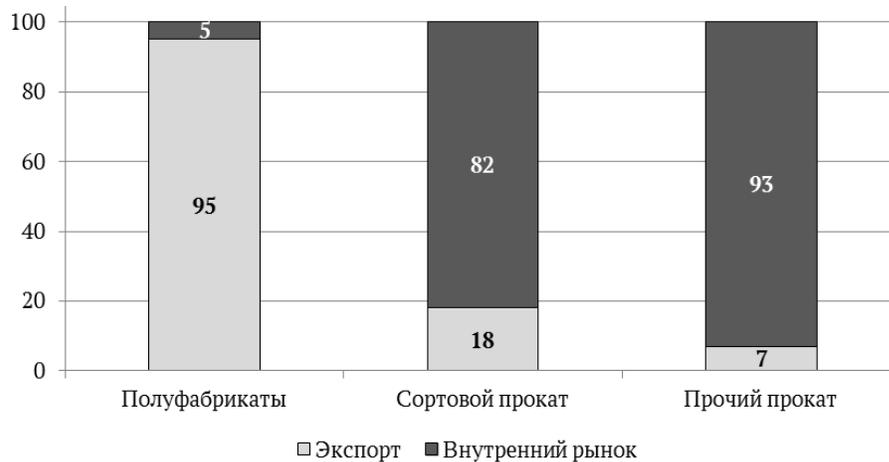
Source: Annual public reports. URL: <http://mmk.ru>

Рисунок 10

Объемное соотношение поставок металлопроката между внутренним и экспортными рынками для ПАО «ЕВРАЗ» в 2015–2019 гг., %

Figure 10

Volume ratio of rolled metal supplies in the domestic and export markets for PAO EVRAZ in 2015–2019, percentage

Источник: Годовые публичные отчеты. URL: <https://www.evraz.com>

Source: Annual public reports. URL: <https://www.evraz.com>

Список литературы

1. *Вахидов Ш.Г.* Управление оборотными средствами предприятий металлургии // Экономика и социум. 2018. № 9. URL: https://a78cf8ac-3ef5-4670-8fcd-a900ec94fdb.filesusr.com/ugd/b06fdc_371091d68c9f431c948f08a91e809543.pdf?index=true
2. *Пырина М.А., Пробин П.С.* Текущие тенденции рынка цветной и черной металлургии // Вектор экономики. 2018. № 11. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/11/worldeconomy/Pyrina_Probin.pdf
3. *Ли Цзюнь.* Концептуальный подход к стратегическому управлению развитием предприятий черной металлургии // Финансовая экономика. 2018. № 8. С. 210–214.
4. *Зиновьева Н.Г.* В черной металлургии мира и России // Черная металлургия. Бюллетень научно-технической и экономической информации. 2018. № 4. С. 29–40. URL: https://briket-brex.ru/userfiles/ufiles/byul_4_2018.pdf
5. *Чекунов А.С.* Государственная поддержка отечественной металлургии в условиях импортозамещения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1-2. С. 181–189. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=281>
6. *Московцев В.В., Зубков Е.И.* Современное состояние рынка черной металлургии // Инновационная экономика и право. 2018. № 2-3. С. 66–71.

7. Молчанов Н.П., Козлова Т.В., Замбржицкая Е.С. Инвестиционный анализ в условиях интеграции в черной металлургии // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3. С. 261–263.
8. Сентюрин А.В. О текущей ситуации и основных тенденциях в черной металлургии России // Сталь. 2019. № 4. С. 77–79.
9. Хорева А.В., Сукманов Э.В. Аналитический прогноз рынка металлургии // Политика, экономика и инновации. 2019. № 4.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-prognoz-rynka-metallurgii>
10. Рогова И.Н. Перспективы развития отечественной металлургии при вступлении в ВТО // Экономическое возрождение России. 2013. № 2. С. 82–87.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-otechestvennoy-metallurgii-pri-vstuplenii-v-vto/viewer>
11. Караваев Е.П. Развитие мер господдержки инвестиций в металлургию // Сталь. 2016. № 5. С. 64–67.
12. Солодовников В.В. Особенности планирования цепей поставок предприятий черной металлургии // Логистика и управление цепями поставок. 2016. № 2. С. 35–44. URL: <http://www.lscm.ru/index.php/ru/avtoram/item/1430>
13. Анастасова А.С. Отраслевая характеристика отрасли черной металлургии на отечественном рынке // Теория. Практика. Инновации. 2016. № 11. С. 8–10.
14. Бергер Х. Черная металлургия: пути развития // Черные металлы. 2017. № 5. С. 71–76.
15. Кодиров А.О. Черная металлургия России и ее влияние на национальную и региональную экономику страны // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-1. С. 85–88.
URL: https://286d2d78-2767-48f8-957b-6e538dd8a77a.filesusr.com/ugd/dcaed9_9a2d9523e896435485c459b8065c7df9.pdf
16. Шайбакова Л.Ф., Новоселов С.В. Тенденции, особенности и проблемы развития черной металлургии России // Управленец. 2017. № 5. С. 40–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-osobennosti-i-problemy-razvitiya-chnoy-metallurgii-rossii/viewer>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE PRODUCTION AND ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIA'S LARGEST IRON AND STEEL WORKS

Natal'ya N. YASHALOVA ^{a,*}, Il'ya L. RYABKOV ^b

^a Cherepovets State University (ChSU),
Cherepovets, Vologda Oblast, Russian Federation
natalij2005@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7279-3140>

^b Cherepovets State University (ChSU),
Cherepovets, Vologda Oblast, Russian Federation
il.ryabkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3097-0211>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 302/2020
Received 21 May 2020
Received in revised form
11 June 2020
Accepted 30 June 2020
Available online
28 August 2020

JEL classification: L11,
L13, L53, L61

Keywords: iron and steel
industry, steel production,
metal manufacturer,
export, economic security

Abstract

Subject. We investigate trends in the development of the largest steel companies in the Russian Federation.

Objectives. The aim of the study is to conduct an industry-wide analysis of the production and economic activities of the largest domestic enterprises operating in the iron and steel industry.

Methods. The study employs methods of comparative and system analysis, graphical and statistical methods for data processing.

Results. We present the analysis of main production and economic indicators of the leading steel producers of the Russian Federation, i.e. NLMK, Severstal, MMK, and EVRAZ. The paper reveals their current status and key development trends.

Conclusions. The largest Russian steel companies face serious challenges in both the domestic and foreign market. Competitive interactions in the domestic market as to the sale price of rolled metal and the share of presence are particularly sensitive. The threat of reduced supplies to export markets is also significant for Russian steel producers. It may entail insufficient utilization of capacities and potential loss of added value. The companies mainly export semi-finished goods and hot-rolled flat products, i.e. low-added value products. Products with high added value are usually delivered to the domestic market.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Yashalova N.N., Ryabkov I.L. Analyzing the Production and Economic Indicators of Russia's Largest Iron and Steel Works. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 8, pp. 1531–1550.
<https://doi.org/10.24891/ea.19.8.1531>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of research project № 19-310-90004.

References

1. Vakhidov Sh.G. [Management of nuclear facilities of metallurgy enterprises]. *Ekonomika i sotsium*, 2018, no. 9. (In Russ.) URL: https://a78cf8ac-3ef5-4670-8fcd-a900ec94fdb.filesusr.com/ugd/b06fdc_371091d68c9f431c948f08a91e809543.pdf?index=true
2. Pyrina M.A., Probin P.S. [Current trends in the market of non-ferrous and ferrous metallurgy]. *Vektor ekonomiki*, 2018, no. 11. (In Russ.) URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/11/worldeconomy/Pyrina_Probin.pdf
3. Li Tszyun'. [Conceptual approach to strategic management of the development of ferrous metallurgy enterprises]. *Finansovaya ekonomika = Financial Economics*, 2018, no. 8, pp. 210–214. (In Russ.)
4. Zinov'eva N.G. [Iron and steel industries of the world and Russia]. *Chernaya metallurgiya. Byulleten' nauchno-tekhnicheskoi i ekonomicheskoi informatsii = Ferrous Metallurgy. Bulletin of Scientific, Technical and Economical Information*, 2018, no. 4, pp. 29–40. URL: https://briket-brex.ru/userfiles/ufiles/byul_4_2018.pdf (In Russ.)
5. Chekunov A.S. [State support of domestic metallurgy under conditions of import substitution]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Bulletin of Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 1-2, pp. 181–189. URL: <https://www.vaael.ru/ru/article/view?id=281> (In Russ.)
6. Moskovtsev V.V., Zubkov E.I. [Modern state of the ferrous metallurgy market]. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo = Innovative Economy and Law*, 2018, no. 2-3, pp. 66–71. (In Russ.)
7. Molchanov N.P., Kozlova T.V., Zambrzhitskaya E.S. [Investment analysis in the conditions of integration in the steel industry]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2019, no. 3, pp. 261–263. (In Russ.)
8. Sentyurin A.V. [On the Current Trends in the Iron And Steel Industry of Russia]. *Stal' = Steel*, 2019, no. 4, pp. 77–79. (In Russ.)
9. Khoreva A.V., Sukmanov E.V. [Analytical forecast of the metallurgy market]. *Politika, ekonomika i innovatsii*, 2019, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-prognoz-rynka-metallurgii>
10. Rogova I.N. [Prospects of domestic steel industry after Russia's WTO accession]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 2,

- pp. 82–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-otechestvennoy-metallurgii-pri-vstuplenii-v-vto/viewer> (In Russ.)
11. Karavaev E.P. [Development of State support to investment in metallurgy]. *Stal' = Steel*, 2016, no. 5, pp. 64–67. (In Russ.)
 12. Solodovnikov V.V. [Specific of supply chain planning of ferrous metallurgy companies]. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok = Logistics and Supply Chain Management*, 2016, no. 2, pp. 35–44.
URL: <http://www.lscm.ru/index.php/ru/avtoram/item/1430> (In Russ.)
 13. Anastasova A.S. [Industry characteristics of the ferrous metallurgy sector in the domestic market]. *Teoriya. Praktika. Innovatsii = Theory. Practice. Innovations*, 2016, no. 11, pp. 8–10. (In Russ.)
 14. Berger H. [Development ways of the iron and steel industry]. *Chernye Metally*, 2017, no. 5, pp. 71–76. (In Russ.)
 15. Kodirov A.O. [Ferrous metallurgy of Russia and its influence on the national and regional economy of the country]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a Global World: Economics, Science, Technology*, 2017, no. 7-1, pp. 85–88.
URL:
https://286d2d78-2767-48f8-957b-6e538dd8a77a.filesusr.com/ugd/dcaed9_9a2d9523e896435485c459b8065c7df9.pdf (In Russ.)
 16. Shaibakova L.F., Novoselov S.V. [Development of ferrous metallurgy in Russia: Trends, special features and problems]. *Upravlenets = The Manager*, 2017, no. 5, pp. 40–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-osobennosti-i-problemy-razvitiya-chernoy-metallurgii-rossii/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.